

Памяти священника о. Александра Безсонова.

29 октября въ 2 часа пополночи скончался настоятель село Сладковской церкви, Туринскаго уѣзда, священникъ о. Александръ Александровичъ Безсоновъ. Покойный былъ сынъ священника; по окончаніи курса въ Тобольской духовной семинаріи со званіемъ студента, онъ намѣревался продолжить свое образованіе въ Томскомъ университетѣ, но на второй годъ послѣ поступленія туда, изъ-за нужды и другихъ независящихъ отъ него причинъ, вышелъ изъ университета и рѣшилъ посвятить свои силы и способности церкви Божіей, съ каковою цѣлью и поступилъ сперва псаломщикомъ къ гр. Тобольской Воскресенской церкви въ 1892 г. 16 января, а 29 апр. того же года Преосвященнымъ Іустиномъ былъ рукоположенъ во священника къ с. Сладковской церкви.

Покойный былъ добрѣйшій души человекъ. Самъ съ дѣтства и до послѣднихъ дней своей жизни испытывая бѣдность и почти всегда преслѣдуемый нуждой-лиходѣйкой, онъ живо сочувствовалъ и чужой нуждѣ. вмѣстѣ съ своей матушкой, настолько же доброй, отзывчивой и безкорыстной, онъ раздавалъ бѣднымъ все, что могъ изъ своихъ скудныхъ пріобрѣтеній и даже одну сиротку, крестьянскую дѣвушку, пріютилъ въ своей семьѣ, воспиталъ, какъ родную дочь, и далъ ей образованіе.

Это былъ нѣжно любящій отецъ семейства, добрый пастырь словесныхъ овецъ, мудрый совѣтникъ, другъ для всѣхъ, пріятный собесѣдникъ, радушный хлѣбосоль. Это былъ ярко горящій духовный свѣтильникъ, озаряющій духовную тьму своихъ прихожанъ и всегда стоящій на стражѣ послѣднихъ. Какъ человекъ глубоко образованный, опытный и сердечный, онъ заслужилъ уваженіе и любовь не только своихъ близкихъ, но и всѣхъ, кто его зналъ. Пользуясь его добротой и отзывчивостью, его пасомые смѣло шли къ нему во всякое время дня и ночи со своими матеріальными и духовными нуждами, и никто не уходилъ отъ него не обласканнымъ и не успокоеннымъ; а слѣдствіемъ его безкорыстія и сердечной доброты оказалось то, что осиротѣвшая многочисленная семья его осталась безъ средствъ.

Почившій достойный пастырь, заботясь о пропитаніи своей семьи, еще больше заботился объ устройствѣ приходскаго храма. Когда о. Александръ поступилъ на сладковскій приходъ, храмъ былъ темень, невмѣстителенъ, съ старымъ, потемнѣвшимъ иконостасомъ, и вотъ покойный съ первыхъ же дней своего пастырскаго служенія задался цѣлью расширить храмъ и поновить иконостасъ; и онъ этого достигъ. Располагая прихожанъ къ пожертвова-

ніямъ, откладывая гроши, копейки, о. Александръ скопилъ порядочную сумму и постепенно расширилъ храмъ двумя придѣлами и поновилъ иконостасъ. Кромѣ того, благодаря энергіи покойнаго, его предприимчивости и находчивости въ изысканіи средствъ, въ послѣдніе годы служенія о. Александра была построена новая каменная церковная ограда и пріобрѣтенъ новый большой колоколь.

Многотрудную обязанность пастыря въ селѣ Сладковскомъ о. Александръ несъ въ продолженіе 23 лѣтъ, испытавъ за это время много разныхъ невзгодъ и напастей. Такъ, напр., въ 1911 г. у наго отъ пожара сгорѣло все имущество, скопленное съ великимъ трудомъ, въ продолженіе многихъ лѣтъ. Это послѣднее несчастіе сильно повліяло на здоровье о. Александра, уже и безъ того надломленное неустанными трудами и заботой по приходу и школамъ. Онъ страдалъ душой за свою семью (состоящую изъ 12 чел.), изъза пожара обреченную на продолжительныя лишенія. Съ этого времени онъ замѣтно сталъ нервнымъ и часто жаловался на боль въ области сердца, а потомъ на общія недомоганія. Наконецъ отъ сильнаго переутомленія и простуды у него развилась болѣзнь *tabes dorsualis*, которая и свела его въ могилу на 48 году жизни. За полезную постырскую дѣятельность о. Александръ былъ награжденъ въ 1915 г. камилавкой.

Смерть сильно и глубоко поразила какъ прихожанъ Сладковской церкви, такъ и духовенство благочинія и знакомыхъ. Прихожане говорили: „Намъ не нажать теперь такого батюшки. Онъ любилъ насъ, былъ намъ наставникомъ и радѣлъ о церкви.“ И по-длинно покойный былъ добрый пастырь.

Своими душевными качествами онъ пріобрѣлъ себѣ расположеніе и духовенства, и простого народа, и интеллигенціи. Всѣ они, обобщенные въ одномъ имени почитателей, собрались отдать послѣдній земной долгъ почившему, этимъ знаменуя явленіе весьма отрадное въ наше время.

Наканунѣ погребенія въ 5 ч. вечера былъ выносъ тѣла усопшаго изъ дома въ мѣстный храмъ съ хоругвями и запрестольнымъ крестомъ, при собраніи семи священниковъ и одного діакона. Гробъ несли священники. Въ храмѣ, по приносѣ тѣла, было совершено всеобщее бдѣніе. Всю ночь происходило чтеніе Евангелія. На завтра былъ день воскресный, поэтому литургію въ Сладковскомъ храмѣ совершалъ благочинный о. Василій Богословскій съ двумя лишь священниками: о. П. Молчановымъ и о. В. Серебренниковымъ и однимъ діаконемъ Н. Одношевинымъ. Къ концу литургіи успѣли прибыть и другіе священники изъ сосѣднихъ селъ. Случайно здѣсь былъ, проѣздомъ по ревизіи церковныхъ школъ, наблюдатель, свящ.

о. Николай Булдыгинъ. Послѣднимъ вмѣсто „запричастнаго“ на литургіи была произнесена рѣчь, въ которой ораторъ сравнивалъ духовнаго пастыря съ бойцомъ-воиномъ, полагающимъ душу свою за Царя, за вѣру, за отчизну. Во время произнесенія рѣчи были слышны вопли и рыданія молящихся. Вотъ текстъ рѣчи:

„Какое безбрежное море головъ, лицъ печальныхъ, душъ страдающихъ, людей признательныхъ, сердець любящихъ... Всѣхъ объединило великое горе, большая потеря, неизбытная печаль. Вотъ гробъ! А въ немъ—нашъ дорогой, нашъ милый, нашъ любимый собратъ, пастырь, мужъ, отецъ—Божіей милостью іерей, народный учитель, печальникъ неустанный о. Александръ... Тяжелая болѣзнь прошлыхъ страданья, жизнь многотрудная скосили бойца... И если бы мы, пронзенные великою сердечной болью, залили слезами горячими весь этотъ храмъ, если бы мы наполнили стонами и рыданіями весь міръ, если бы мы раздирали свою грудь—бѣдѣ не помочь, невозвратнаго не воротить! Смиритесь опечаленные, успокойтесь любящіе, утѣшьте страждущіе тѣмъ великимъ будущимъ, для всѣхъ непреложнымъ, укрѣпитесь вѣрою въ то счастливое, для всѣхъ неизбежное, что зовется будущей, загробной жизнью, которая, вѣрите! будетъ для батюшки о. Александра счастливая. Для него въ особенности обѣщано мѣсто, идѣже нѣсть болѣзнь, печаль, воздыханія, но жизнь безконечная.

На далекихъ, бранныхъ поляхъ Польши, Кавказа, Галиціи, заливая кровью землю-матушку, за Царя, за Отчизну гибнутъ тысячами герои солдаты... Они жизнь отдаютъ за русскій народъ, за царство православное, борясь противъ внѣшняго врага—нѣмцевъ. Солдаты умираютъ, но геройская отвага ихъ и смерть будутъ вѣчно написаны въ нашихъ сердцахъ... Пройдутъ вѣка, а Русь-матушка ихъ не забудетъ, церковь будетъ молиться, новыя поколѣнія вспоминать и чтить, впитывая въ себя геройскій духъ прошлыхъ вѣковъ. Это вѣрно. Но вѣрно и то, что и здѣсь, среди мирныхъ пажитей, есть герои, правда, мало замѣтные окружающимъ, но не менѣе сильные духомъ „не менѣе достойные вѣчной памяти.“ Таковъ былъ и батюшка о. Александръ. 23 года, которые онъ здѣсь прослужилъ, борясь съ людскимъ невѣжествомъ, суевѣріями, уча васъ, молясь за васъ, страдая отъ вашихъ попрековъ, иной разъ отъ вашей холодности—это ли не геройство? Вами не видны было его слезы? Вы не слышали его вздоховъ? Но они были, были. Были и за васъ и за семью свою, за свою бѣдность, за постоянную борьбу за вѣру святую, за паству и за тѣхъ самыхъ героевъ, которые гибнутъ „тамъ“ за Русь святую,—за кусокъ хлѣба, который часто давался вашими руками... часто тяжелъ былъ этотъ кусокъ... Но,

слава Богу, смерть встрѣтила о. Александра во всеоружіи святой вѣры, надежды, въ желаніи лечь около родного храма, для котораго такъ трудился, построивъ два придѣла, въ примиреніи съ Богомъ и паствой. Это тоже герой. Память о его жизни, подвигахъ, страданіяхъ, вѣрѣ, доброй жизни неизгладимо должны храниться въ вашихъ сердцахъ.

Онъ самъ воздвигъ себѣ памятникъ нерукотворенный, будучи пастыремъ добрымъ, а не наемникомъ, честнымъ семьяниномъ, любящимъ отцемъ не только родныхъ дѣтей, но и чужой сироты. Эти его достоинства и заслуги и будутъ тѣми легкими крылами, на которыхъ свѣтлые ангелы вознесутъ его страдавшую душу въ небесныя обители. И за эти заслуги, какъ и за заслуги воиновъ-героевъ, мать наша црковь будетъ вѣчно молиться за батюшку о. Александра. И вѣримъ, что чрезъ васъ, дѣтей церкви Сладковской, не останется сирой и семья умершаго.“

Послѣ заамвонной молитвы надгробная рѣчь была произнесена свящ. П. Молчановымъ, въ которой была кратко очерчена дѣятельность и личность усопшаго, а осиротѣвшей семьѣ данъ совѣтъ — не предаваться слишкомъ отчаянію и скорби, прихожанамъ же — чаще молиться за новопреставленнаго іерея.

Послѣ божественной литургіи умилительно было совершено отпѣтіе почившаго благочиннымъ о. В. Богословскимъ съ священниками: наблюдателемъ цер. школь о. Н. Будыгинымъ, о. К. Зубовымъ, о. П. Рождественскимъ, о. Н. Молчановымъ и о. В. Серебрянниковымъ, при участіи двухъ діаконовъ—Н. Одношевина и І. Тванева. Пѣли поочередно два хора—одинъ любительскій подъ управленіемъ мед. фельдшера А. С. Лыжина и другой мѣстный, устроеный покойнымъ о. Александромъ. Въ хорѣ участвовали псаломщики сосѣднихъ церквей: М. Абрашевъ и І. Молчановъ. По окончаніи отвѣванія предъ „последнимъ цѣлованіемъ“ свящ. о. К. Зубовымъ было произнесено поученіе о необходимости молитвы пасомыхъ за умершаго пастыря.

Вѣчная тебѣ память, нашъ добрый, сердечный и незабвенный собратъ о. Александръ! Да помянетъ Господь Богъ священство твое во царствіи Своемъ.

Отцы и братія, близкіе и знакомые, помолитесь за новопреставленнаго іерея Александра.

Священникъ *Петръ Молчановъ.*
